

УДК 72.03.908

EDN FECNAL

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ДОХОДНЫЕ ДОМА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТОЛИЧНОГО И ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

А. В. Волошинов ✉, **А. О. Паршин**

Саратовский государственный технический

университет имени Гагарина Ю. А.,

г. Саратов, Россия

✉ alvoloshinov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается роль доходного домостроительства в культурном пространстве столичного и провинциального города. Особое внимание уделяется различию в доходном домостроительстве в «первой столице» Российской империи Санкт-Петербурге и провинциальном городе — «столице Поволжья» — Саратове. В Санкт-Петербурге доходное домостроительство составляло 80 % от всего жилого фонда, поэтому доходные дома образовывали целые архитектурные ансамбли, плотную непрерывную цепь. Не менее важной являлась и интеллектуальная жизнь, протекавшая внутри доходного дома. В этом ракурсе рассматривается история «Литературного дома» и дома Мурузи. Отмечается, что первый дом ассоциируется с Золотым веком русской литературы, второй — с Серебряным веком. В провинции доходных домов было меньше, они располагались дискретно, являлись одиноким украшением окрестного архитектурного пейзажа. Даже самый большой провинциальный доходный дом уступал столичному и по размеру, и по величию. Однако провинциальные доходные дома были полны спокойствия, сдержанности и умеренности. В итоге отмечается, что доходные дома рубежа XIX — XX вв. не только приносили доход владельцу, но и часто становились подлинными памятниками архитектуры, «культурными гнездами», памятниками истории и культуры, сыгравшими значимую роль в формировании архитектурного облика как столичных, так и провинциальных городов.

Ключевые слова: доходный дом, арендное домостроительство, столица, провинция, город, архитектура

Для цитирования: Волошинов А. В., Паршин А. О. Доходные дома в культурном пространстве столичного и провинциального города // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 2. С. 53 — 61. EDN FECNAL

Доходный дом — это многоквартирный жилой дом, построенный для сдачи квартир в аренду. Этот тип архитектурного сооружения сложился в европейских государствах в 30 — 40-х гг. XIX в. В России доходное домостроительство получило широкое распространение в конце XIX — начале XX в. После 1917 г. доходные дома в России не строились [1; 2; 4; 6].

Как правило, доходными домами владели частные лица (в том числе состоятельные архитекторы). Одна-

ко были и доходные дома, принадлежавшие различным организациям. Таковыми являлись страховые общества, крупные учебные заведения, сиротские приюты, монастыри и др.

Квартиры в доходных домах обычно группировались вокруг лестничных клеток. В доме были две лестницы: парадная — для господ и «черная» — для прислуги. Реже встречалась группировка квартир по коридорам и галереям. Дома галерейного типа были

характерны для южных районов России, прежде всего для г. Одессы. Планировка квартир по этажам была аналогичной, хотя квартиры на втором и третьем этажах были более просторными и богатыми, как правило, с более высокими потолками. Их называли «барскими квартирами». Обычно доходный дом имел пять — шесть этажей. Первый этаж отводился под магазины или различные конторы. Лифты в России на рубеже XIX — XX вв. были единичны, и уважающий себя господин подниматься на шестой этаж пешком считал ниже своего достоинства. Этим и объясняется популярность второго и третьего этажей.

Как правило, доходный дом имел небольшой внутренний двор — двор-колодец. Здесь находились различные хозяйственные помещения: ледники, дровяники, сараи и т. д. В отличие от мрачного двора-колодца выходящие на улицу фасады доходных домов стараниями хозяина и архитектора выглядели красиво. Украшение фасада (порой совершенно безвкусной лепниной) превратилось в доходном домостроительстве в своеобразное декоративное соревнование. Желая привлечь к своему дому богатых квартиросъемщиков, владельцы не скупались в средствах на приобретение участка земли в достойном месте, при выборе архитектора и модного архитектурного стиля, на украшение фасада дома и т. д. Таким образом, доходные дома становились не только пристанищем для ночлега (такие дома также имелись), но и во многих случаях памятниками архитектуры, а благодаря жильцам — и памятниками истории и культуры.

Первые доходные дома в России появились в конце XVIII в., широкое распространение арендное домостроительство достигло на рубеже XIX — XX вв. в связи с реформами Александра II и интенсивным строительством заводов, фабрик и железных дорог, где трудились квалифицированные специалисты, рабочие и молодежь. Всем им требовалась крыша над головой. Массовый приток населения в города России стал главной причиной домостроительного бума во второй половине XIX в. Этому способствовал еще один фактор. В связи с отменой крепостного права многие дворянские семьи разорились, владельцы городских усадеб распродавали земли, на которых впоследствии стали строить доходные дома.

Доходные дома преобразили облик городов Российской империи. Хотя «философия» доходного дома в каждом городе оставалась одной и той же, но столичные и провинциальные города в доходном домостроительстве имели свои особенности. В г. Санкт-Петербурге, «первой столице» Российской империи, к началу XX в. было около 8 000 доходных домов. Необходимо отметить, что в г. Москве в то же время имелось около 800, а в любом провинциальном городе с трудом можно было насчитать и 80 доходных домов. Строгая архитектура, впитавшая в себя традиции классицизма, прямые улицы, высокая плотность застройки придавали Санкт-Петербургу облик европейской столицы.

Наряду с роскошными дворцами русских царей и членов царской фамилии, петербургской аристократии, банкиров, министров и прочих столичных людей вдоль прямолинейных улиц стройными рядами стояли и доходные дома. Они были выровнены не только по горизонтали вдоль прямых улиц, но и по вертикали. Дело в том, что в Санкт-Петербурге существовало ограничение по высоте зданий: они не должны были превышать карниз Зимнего дворца (не выше 23,5 м). Специальный строительный комитет следил за соблюдением этого требования. Если принять высоту комнат доходного дома за 3,5 м (выше строили редко) и межэтажное перекрытие за 0,5 м ($3,5 + 0,5 = 4$; $6 \times 4 = 24$), то получается, что здание имело не более шести этажей. Если «барские квартиры» хотелось сделать четырехметровыми, то надо было либо уменьшать этажность, либо делать ниже верхние этажи, которые и без того делались в 2,5 — 3,0 м. Ограничение по высоте не распространялось на всякого рода башенки, аттики и прочие украшения дома. Поскольку высота этажей чаще всего была разная, то для доходных домов стало характерным вертикальное членение фасадов. Необходимо отметить, что в Москве ограничений по высоте не было, что позволило в 1913 г. построить «первый московский небоскреб» высотой в 10 этажей — «дом Нирнзее» («тучерез»).

Конечно, доходные дома Санкт-Петербурга по своей культурной значимости не могут равняться с памятниками мирового уровня — Зимним дворцом, Александровской колонной, Адмиралтейством, Исаакиевским собором, памятником Петру I. Недаром исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников были внесены в 1990 г. в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Доходные дома (на их долю приходилось 80 % жилых построек) — это свидетели культурной жизни города и его обитателей. Например, доходный дом, принадлежавший княгине С. Г. Волконской, по набережной р. Мойки (д. № 12) сегодня известен всем. Здесь прошли последние пять месяцев жизни великого русского поэта А. С. Пушкина. 1 сентября 1836 г. был составлен договор о найме жилья: *«Тысяча восемьсот тридцать шестого года сентября первого дня, я, нижеподписавшийся Двора Его Императорского Величества камер-юнкер Александр Сергеевич Пушкин, заключил сей контракт по доверенности госпожи статс-дамы княгини Софьи Григорьевны Волконской, данной господину гофмейстеру Двора его Императорского Величества, сенатору и кавалеру Льву Алексеевичу Перовскому в том:*

1-е. Что нанял я, Пушкин, в собственном Ее светлости княгини Софьи Григорьевны Волконской доме... весь, от одних ворот до других, нижний этаж, из одиннадцати комнат состоящий, со службами; как то: кухню и при нее комнату в подвальном этаже, взойдя на двор направо; конюшню на шесть стойлов, сеновалом, местом в леднике и на чердаке и сухим

для вин погребом, сверх того, две комнаты и прачешную, взойдя на двор налево, в подвальном этаже во 2-м проходе; сроком вперед на два года, то есть: по первое число сентября, будущего тысяча восемьсот тридцать восьмого года.

2-е. За наем оной квартиры с принадлежностями обязуюсь я, Пушкин, заплатить Его Превосходительству Льву Алексеичу Перовскому в год четыре тысячи триста рублей ассигнациями, что составит в два года восемь тысяч шестьсот рублей, которые и имею вносить по три месяца, при наступлении каждого трех месяцев вперед по тысяче семидесяти пяти рублей, бездомочно¹.

Далее следуют еще 8 «хозяйственных» пунктов договора, которые предписывали квартиросъемщику следующее: «оставлять полы чистые», «рамы с целыми стеклами», «не рубить и не колоть в кухне дров», «на дворе ничего не лить и не сыпать», «от огня иметь крайнюю осторожность» и т. д.

Казалось бы, пустая формальность из жизни жителей доходного дома, а как много она говорит о петербургском быте в пушкинскую эпоху и о жизни А. С. Пушкина: при заработной плате камер-юнкера в 5 000 руб. в год он был готов платить 4 300 руб. за квартиру. Поэт утверждал, что он не может где попола поселить свою красавицу-жену.

На набережной р. Фонтанки цены на жилье были ниже. На углу Фонтанки и Невского проспекта смотрит на клодтовских коней четырехэтажный доходный дом, известный в городе как «Литературный дом» (Невский проспект, д. № 68). Это один из старейших (построен в 1820-х гг.) и самых больших (около 100 квартир) доходных домов Санкт-Петербурга. В разные годы в этом доме жили многие известные в литературных кругах люди: первый издатель «Литературной газеты» и журнала «Отечественные записки» А. А. Краевский, редактор журнала «Современник» И. И. Панаев, знаменитый литературный критик В. Г. Белинский. А. А. Краевский привлек последнего к работе в «Отечественных записках», редакция которого находилась недалеко (Невский проспект, д. № 44)². В. Г. Белинский в то время был уже сильно болен, многие писатели посещали его на дому. Именно тогда (1840-е гг.) он высоко оценил «Обыкновенную историю» И. А. Гончарова, а двадцатилетнему Ф. М. Достоевскому, прочитав его роман «Бедные люди», предрек мировую славу. В. Г. Белинский сблизился с А. И. Герценом, И. С. Тургеневым, Н. А. Некрасовым, вокруг него образовался «кружок западников», который посещали критик В. П. Боткин,

поэт Н. П. Огарёв, публицист А. И. Герцен. Слава «Литературного дома» гремела по всему Санкт-Петербургу.

В 1850-е гг. именно в «Литературном доме», в каменном сердце Санкт-Петербурга, И. С. Тургенев написал свою песнь о русской природе — «Записки охотника», а в 1905 г. в «Литературном доме» А. М. Горький открыл издательство социал-демократической газеты «Новая жизнь». Два «буревестника революции» — В. Г. Белинский и А. М. Горький — оказались под одной крышей.

Если «Литературный дом» на Невском проспекте ассоциируется с Золотым веком русской литературы, то дом № 24 на Литейном проспекте с полным правом можно отнести к Серебряному веку. Это так называемый дом Мурузи. На том месте находился особняк графа Н. П. Резанова. Князь А. Д. Мурузи купил его и в 1874 — 1877 гг. перестроил в доходный дом в неомавританском стиле. Фасад дома изобилует подковообразными арками на тонких терракотовых колоннах, восточными геометрическими орнаментами, узорами из арабской вязи, а интерьеры дома украшали живописные плафоны, позолоченная лепнина и т. д. Вместе с тем дом представлял собой и подлинное техническое чудо того времени: в нем было паровое отопление (правда, только до третьего этажа, верхние этажи отапливались дровами), электричество, водопровод, прачечная, зимний сад и общая курительная комната. На втором этаже дома поселился хозяин. Его квартира из двух десятков комнат походила на дворец с внутренним двориком, фонтаном, колоннами из каррарского мрамора, отделанными дубом каминами и т. д. А. А. Ахматова вспоминала, что в детстве она с родителями специально ездила смотреть на это архитектурное и техническое чудо³.

Не менее богатой была и литературная история дома. Фактически сразу после окончания строительства в квартире № 44 дома поселился Н. С. Лесков. Здесь он закончил одно из лучших своих произведений — повесть «Левша». Без малого четверть века (до 1912 г.) в доме проживали писатель Д. С. Мережковский и его супруга поэтесса З. Н. Гиппиус. Свою квартиру № 31 они превратили в литературный салон, в котором собирались поэты-символисты. Здесь часто бывали А. А. Блок и Андрей Белый. Острую на язык З. Н. Гиппиус звали «вдохновительницей и исправительницей чужих писаний».

В 1911 г. Н. С. Гумилев открыл в доме Мурузи литературную студию «Цех поэтов», которую посещали А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам, В. И. Нарбут,

¹ Пушкин А. С. Контракт на наем квартиры в доме кн. С. Г. Волконской // Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935. С. 791 — 793.

² Мартыненко Д. Литературные дома Петербурга // Культура.РФ: сайт. URL: <https://www.culture.ru/materials/256375/literaturnye-doma-peterburga> (дата обращения: 25.12.2023).

³ Там же.

С. М. Городецкий. Они читали друг другу новые стихи и обсуждали их. Так родился на свет кружок акмеистов.

После Великой Октябрьской социалистической революции в доме обосновался районный комитет партии эсеров. Однако литературные традиции дома еще сохранялись. Так, Н. С. Гумилев организовал в доме «Петроградский дом поэтов», который просуществовал недолго: в 1921 г. Н. С. Гумилев, как известно, был расстрелян. Тогда же по инициативе К. И. Чуковского здесь была организована студия молодых переводчиков при издательстве «Всемирная литература». Однако очень скоро дом Музури постигла участь большинства доходных домов Санкт-Петербурга и Москвы — он был разгорожен на коммунальные квартиры с общими кухнями и туалетами⁴.

С октября 1922 г. без малого четверть века в квартире № 33 жил известный писатель Д. А. Гранин. В 1955 г. комнату в квартире № 28 дали военному фотокорреспонденту и журналисту А. И. Бродскому, куда он поселился вместе с женой и сыном Иосифом. Здесь был отгорожен и уголок для фотолаборатории, и небольшое пространство для молодого Иосифа, и общая территория. Иосиф Александрович прожил в этой комнате около 20 лет вплоть до эмиграции в 1972 г. Уже в Нью-Йорке он вспоминал: «...то были лучшие десять метров, которые я когда-либо знал»⁵. С мая 2020 г. в

квартире, где жила семья поэта, функционирует мемориальный музей Иосифа Бродского «Полторы комнаты». Литературная жизнь дома Музури продолжается.

Доходные дома — это не только молчаливые свидетели культурной жизни города. В первую очередь они определяют внешний облик города, являясь подлинными памятниками архитектуры (включены в общее понятие «объект культурного наследия»⁶). В Санкт-Петербурге, как уже отмечалось, насчитывается около 8 000 доходных домов. В рамках одной статьи невозможно обозреть все, поэтому остановимся на некоторых из них. Классификация носит условный характер и не претендует на полноту или истину в последней инстанции.

Самым большим является доходный дом графа М. П. Толстого (Толстовский дом). Построен в 1910 — 1912 гг. по проекту архитектора Ф. И. Лидваля. Стиль — северный модерн. Это шестизэтажное здание на 300 квартир. Внутренний двор дома занимает квартал от набережной Фонтанки (д. № 54) до улицы Рубинштейна (д. № 15 — 17). В доме 4 грузовых и 15 пассажирских лифтов. Наиболее выразительным архитектурным украшением дома являются трехпролетные арки, средний пролет которых достигает четвертого этажа.

Самым роскошным представляется доходный дом Я. В. Ратькова-Рожного (ул. Пестеля, д. № 13 — 15).



Толстовский дом. Вид с набережной р. Фонтанки
The Tolstoy House. View from the Fontanka River embankment
 (URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/>)

⁴ Кобак А. В., Лурье Л. Я. Дом Музури: биография одного дома. Л., 1990. С. 15 — 18.

⁵ Бродский Иосиф. Полторы комнаты // Новый мир. 1995. № 2. С. 74.

⁶ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 25.12.2023).

Построен в 1898 — 1900 гг. по проекту архитектора П. Ю. Сюзора (автора дома Зингера на Невском проспекте). Стиль — эклектика. Я. В. Ратьков-Рожнов был успешным предпринимателем, владел 30 доходными домами. Дом на ул. Пестеля имел 30-комнатные «королевские апартаменты». Архитектурной изюминкой дома является монументальная однопролетная арка высотой в четыре этажа, украшенная монограммой Я. В. Ратькова-Рожного в виде двух скрещенных букв «Р».



«Египетский дом». Вход в подъезд

*The "Egyptian House". Entrance to the doorway
(URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/>)*

Самым экзотическим является доходный дом Л. И. Нежинской («Египетский дом»; ул. Захарьевская, д. № 23). Построен в 1911 — 1913 гг. по проекту архитектора М. А. Сонгайло. Стиль — неоклассицизм с элементами русского модерна. Фасад здания асимметричен. Центр и правое крыло украшает мощная колоннада с капителями в виде головы богини Хатхор. Парадные подъезды охраняют статуи бога Ра в набедренных повязках, держащие в скрещенных на груди руках анхи. Эркеры украшены медальонами с профилем фараона. Особое внимание привлекают крылатые солнечные диски, барельефы птиц, львов и древнеегипетских богов.

Самым «северномодерновым», на наш взгляд, является доходный дом Т. Н. Путиловой («Дом с совами»), неоклассицистическим — дом Р. Г. Вега, средневековым — доходный дом К. И. Розенштейна.

Таким образом, к концу XIX в. в Санкт-Петербурге (в основном в центре) было много каменных домов. Большинство из них являлись доходными. Несмотря на то что никакой классической строгости и стройности в их украшенных фасадах не было, они оживляли архитектурный пейзаж города.

Иной была судьба доходных домов в провинции. На рубеже XIX — XX вв. г. Саратов справедливо считался столицей Поволжья, но доходные дома здесь не имели столичного облика. Как и любой город-крепость, Саратов зарождался в треугольнике, образованном р. Волгой, впадающим в Волгу Глебучевым оврагом и

сухопутной стороной. Дальнейший рост города осуществлялся за счет подвижки третьей стороны.

От берега Волги в северо-западном направлении (в сторону Москвы) шла главная улица города, которая и называлась Московской. Демонстрируя линейную концепцию времени, вся история и стили саратовской архитектуры выстроены в ряд вдоль этой главной улицы. Она начинается с небольшого пригорка у берега Волги — первого плато, на котором стоит Свято-Троицкий собор — единственное сооружение рубежа XVII — XVIII вв. в стиле нарышкинского барокко (все остальные деревянные постройки XVII и XVIII вв. сгорели). Далее семь первых кварталов ул. Московской представляют прекрасные образцы русского классицизма первой половины XIX в.: небогатые, в один-два этажа, но очень красивые дома.

После некрутого подъема от Волги начинается второе плато — царство эклектики второй половины XIX в. Удивительно, насколько разительно меняется архитектура города. Здесь нет образцовых фасадов, из окон которых смотрят «грибоедовские тетки», это уже не «глушь», а что-то европейское — «маленький Париж». На четырех кварталах второго плато теснятся солидные доходные дома, построенные по проектам саратовского «короля эклектики» А. М. Салько. Он построил в Саратове более 120 зданий. Его архитектурный почерк современники в шутку называли «салькоко».

На просторах пустыря, который гордо именовался Московской площадью, возвели корпуса Императорского Николаевского университета. Здесь царство эклектики заканчивается и начинается неоклассицизм. По соседству с неоклассическим ансамблем университета выросло выполненное в модерне здание Бельгийского общества трамваев, а через пару кварталов — железнодорожный вокзал, построенный в неорусском модерне. К сожалению, в «хрущевские» времена вокзал превратили в безликий стеклянный аквариум.

Улица Московская, которая росла вместе с городом, вобрала в себя все архитектурные стили, существовавшие в городе. Она задала направление прямоугольной сетке улиц, которые расчерчивают исторический центр города. Поскольку ул. Московская спускалась к Волге под углом в 45°, то и перпендикулярная ей улица также шла к Волге под таким же углом. Получалось, что «всякая улочка ведет к Волге». Этот факт приводил в восторг поэта А. А. Вознесенского, а для коренного жителя Саратова в этом не было ничего удивительного.

В Саратове, как и в любом провинциальном городе, доходных домов было мало. Бум доходного домостроительства начался в конце XIX — начале XX в.

С некоторой натяжкой доходным можно назвать построенный в 1828 г. дом городского головы, известного благотворителя Х. И. Образцова на углу ул. Московской и Вознесенской. Главный фасад дома по ул. Вознесенской смотрел на Спасо-Преображенскую

церковь, реставрированную на средства Х. И. Образцова (разрушена через сто лет большевиками). Боковой фасад дома выходил на ул. Московскую и был достаточно аскетичен.

С момента постройки дом использовался как гостиница, а после смерти хозяина — как доходный дом. В гостинице селились знатные гости города, среди которых были член Лондонского королевского общества Родерик Мэрчисон, известный французский писатель Александр Дюма, немецкий натуралист и путешественник Александр фон Гумбольдт и др.

С 1869 г. дом Х. И. Образцова был резиденцией саратовских губернаторов. В 1903 г. губернатор П. А. Столыпин добился выделения средств на новую губернаторскую резиденцию, которая и была построена на углу ул. Вольской и Малой Сергиевской.

Если дом Х. И. Образцова являет собой классический образец провинциального классицизма, то построенный в 1867 г. купцом И. Г. Кузнецовым трехэтажный доходный дом, открывающий второе плато на углу ул. Никольской и Воздвиженской (ныне — Радищева и Первомайской), неоднократно менял свой облик от классицизма до эклектики и от эклектики до модерна. Сегодня это здание городской администрации. Первый этаж дома использовался под магазины, а второй и третий этажи служили гостиницей — сначала «Европейской», а потом «Татарской». Летом 1889 г. в гостинице останавливался писатель В. Г. Короленко. Здесь же он встречался с Н. Г. Чернышевским⁷.

В 1911 г. здание приобрел купец первой гильдии А. И. Бендер, ранее арендовавший первый этаж. Став полноправным хозяином, А. И. Бендер изменил его облик в духе эклектики и новомодного модерна. Над обоими фасадами углового здания были сооружены затейливые аттики с нишами, в одном из которых была установлена фигура льва, которая должна была говорить о мощи бендеровской фирмы. Главный вход в здание венчала выполненная скульптором Н. П. Волконским композиция в духе усыпальницы Лоренцо Медичи. Стены дома украсила лепнина. В целом здание стало нарядным и праздничным. Оно стояло недалеко от Верхнего базара, было приметным и привлекательным для покупателя. Победа эклектики над классицизмом была предопределена ее философией — сочетанием разнородных стилевых элементов.

Дом А. И. Бендера по внешнему виду вполне мог конкурировать с петербургскими доходными домами. Ему не хватало столичного масштаба, но на уровне провинциального города это было выдающееся архитектурное сооружение.

Пожалуй, высшего развития эклектика достигла в так называемом кирпичном стиле. Благодаря трудам А. М. Салько он был широко распространен в Сарато-

ве. В русле кирпичного стиля обозначилось особенное течение — кирпичный стиль с «русской эстетикой», получивший название «неорусский стиль».

Первым доходным домом неорусского кирпичного стиля стал дом купца-старообрядца Т. В. Горина (ул. Московская, д. № 39). К сожалению, архитектор здания неизвестен, хотя многие архитектурные детали напоминают почерк А. М. Салько. Этот дом выделялся масштабами, продуманной планировкой и европейским комфортом. Об архитектурных достоинствах дома Т. В. Горина восторженно писал архитектор С. О. Терехин: «Ясный, броский силуэт, уверенная и сильная пластика, наконец, мастерская техника воплощения замысла в камне сделали эту постройку одной из самых значительных, ярких в старой части города» [5, с. 67]. В 2007 г. в доме случился пожар, полностью сгорели крыша и башенки. Крышу восстановили, но повторить первоначальную геометрию башенок не удалось.



Доходный дом купца Т. В. Горина.

Фото А. В. Волошинова

The apartment house of the merchant T. V. Gorin.

Photo by A. V. Voloshinov

На окраине второго плато, на пересечении ул. Московской и Ильинской (ныне — ул. Чапаева), находился дом, точнее, два двухэтажных дома (один — по ул. Московской, другой — по ул. Ильинской) главного приказчика крупного хозяйственного магазина Подклетнова. Они были деревянными, обложенными кирпичом и оштукатуренными, соединены по ул. Ильинской каменной аркой, которую когда-то украшали кованые ворота. Дома (по 4 квартиры в каждом) были построены в стиле модерн и производили впечатление единого здания.

⁷ Семенов В. Н., Давыдов В. И. Саратов историко-архитектурный: науч. краевед. коммент. к некоторым примечат. градостроит. объектам. Саратов, 2009. С. 110 — 111.

По масштабам провинциального города дома Подклетнова были не очень большими, но они стали подлинными «культурными гнездами» города. Здесь жили врачи Н. И. Ковалевский, З. С. Рейхман, профессора университета Н. С. Троицкий и К. А. Юдин, будущий народный артист СССР Б. Ф. Андреев.

В декабре 1909 г. в доме по ул. Московской на втором этаже снял квартиру профессор Императорского Николаевского университета, магистр физики, ректор университета (1918 — 1921) В. Д. Зёрнов. В «Записках русского интеллигента» он писал: «...снял квартиру в 6 комнат на втором этаже в совершенно новом доме Подклетнова на углу Московской и Ильинской улиц. Дом был двухэтажный, смешанной постройки, т. е. деревянный, но снаружи обложенный в один слой кирпичом... Как все изменилось! Когда я начинал свою профессорскую деятельность, нельзя было и предположить, чтобы в квартире профессора не было отдельного кабинета, общей комнаты — гостиной, под которую отводилась всегда самая большая комната квартиры, отдельной столовой и, в зависимости от числа детей, одной или двух детских, ну и, конечно, отдельной спальни. Одну комнату я специально отвел для приема родителей. При кухне имелась комната для прислуги. Ванна и прочие „удобства“ — все было исключительно хорошо оборудовано»⁸.

В 1913 г. купцом второй гильдии А. А. Ананьиним по ул. Вольской (д. № 97) по проекту архитектора М. А. Пульмана был построен самый большой и роскошный в Саратове доходный дом в стиле модерн. А. А. Ананьин вырос из простого цехового до «мыловаренного короля» Саратова, сначала он ассигновал 1 млн руб. для воплощения фантазий архитектора. Дом имел современные в то время технические достижения: водопровод, канализацию, электричество и даже лифт. Архитектура здания поражала прохожего: маскароны, повисающие гирлянды, криволинейные окна, аттики, угловые балконы и т. д. Казалось, М. А. Пульман в одном доме хотел собрать все элемента модерна, создать некую энциклопедию модерна.

«Вся энергия модерна, — писал С. О. Терехин, — выплеснулась на фасад, подчинив его своим причудливым желанием, своим браваде и размаху. Маски и лепнина, криволинейные окна, вздыбленные аттики, цветные керамические вставки, парящие угловые балконы, фасад, исполненный стремления следовать архитектурной моде, действительно впечатляет» [5, с. 96].

Возможно, М. А. Пульман, как и всякий истинный художник, чувствовал, что это будет его последний доходный дом. В 1914 г. началась Первая мировая вой-



Доходный дом купца А. А. Ананьина.

Фото А. В. Волошинова

The apartment house of the merchant A. A. Ananyin.

Photo by A. V. Voloshinov

на, а вскоре наступил и Великий Октябрь. В России эпоха доходного домостроительства закончилась.

Таким образом, доходные дома сыграли значимую роль в формировании облика русских городов как в столицах, так и в провинции. Провинциальные доходные дома, конечно, уступали столичным и по размеру, и по величю. Однако провинциальные доходные дома были полны спокойствия, сдержанности и умеренности. Мудрость провинциальных архитекторов заключалась в том, что они строили дома соразмерными городу, в котором им предстояло существовать. Петербургский «Толстовский дом» выглядел бы в Саратове пугающим, да и жильцов в нем едва хватило бы на полдома.

Доходные дома в столице стояли непрерывной цепью, образуя архитектурные ансамбли и придавая городу единый гармоничный облик. В провинции они располагались дискретно, подобно звездам на небосклоне, являясь украшением места, где они оказались. Ни о каком архитектурном ансамбле в этом случае не могло быть и речи.

К сожалению, строительство доходных домов в России в 1917 г. прекратилось, а построенные дома вместе с «барскими квартирами», роскошной лепниной, большими зеркальными окнами стали разгораживать на маленькие комнаты. Так появились коммунальные квартиры.

⁸ Зёрнов В. Д. Записки русского интеллигента. М., 2005. С. 165.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусев Б. П. К столетию доходного дома // Жилищное строительство. 2000. № 2. С. 19 — 23.
2. Гусев Б. П. К столетию доходного дома // Жилищное строительство. 2000. № 3. С. 22 — 26.
3. Кириченко Е. И. О некоторых особенностях эволюции городских многоквартирных жилых домов второй половины XIX — начала XX вв. (От отдельного дома к комплексу) // Архитектурное наследие. 1963. № 15. С. 153 — 170.
4. Терехин С. О. Века и камни: Памятники архитектуры Саратовской области. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1990. 152 с.
5. Юхнёва Е. Д. Петербургские доходные дома: очерки из истории быта. М.: Центрполиграф, 2008. 492 с.

Информация об авторах:

Александр Викторович Волошинов, профессор кафедры философии, социологии, культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. (410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77), доктор философских наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2500-4190>, alvoloshinov@gmail.com

Алексей Олегович Паршин, аспирант кафедры философии, социологии, культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. (410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7475-9935>, parshinalexeu@mail.ru

Вклад авторов:

Волошинов А. В. — разработка концепции, научное редактирование текста;
Паршин А. О. — написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 28.12.2023, одобрена после рецензирования 05.02.2024, принята к публикации 12.02.2024.

Original article

APARTMENT HOUSES IN THE CULTURAL SPACE OF A CAPITAL AND PROVINCIAL CITY

A. V. Voloshinov ✉, **A. O. Parshin**

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

✉ alvoloshinov@gmail.com

Abstract

The role of apartment house-construction in the cultural space of a capital and provincial city is considered in the article. Particular attention is paid to the difference in apartment house-construction in the “first capital” of the Russian Empire St. Petersburg and the provincial city — the “capital of the Volga region” — Saratov. In St. Petersburg -construction made up 80 % of the total housing stock, so apartment houses formed entire architectural ensembles, a dense continuous chain. No less important was the intellectual life that took place inside an apartment house. In this perspective, the history of the “Literary House” and the Muruzi House is considered. It is noted that the first one is associated with the Golden Age of Russian literature, the second — with the Silver Age. There were fewer apartment houses in the province, they were located discretely, being a lonely decoration of the surrounding architectural landscape. Even the largest provincial apartment house was inferior to the capital one both in size and grandeur. However, provincial tenements were full of calm, restraint and moderation. As a result, it is noted that the apartment houses of the turn of the XIX — XX centuries not only brought income to their owner, but also often became genuine architectural monuments, “cultural nests”, historical and cultural monuments which played a significant role in the formation of the architectural appearance of both capital and provincial cities.

Keywords: apartment house, rental housing construction, capital, province, city, architecture

For citation: Voloshinov AV, Parshin AO. Apartment houses in the cultural space of a capital and provincial city. *Center and Periphery*. 2024;19(2):53—61. EDN FECNAL

REFERENCES

1. Gusev BP. To the centenary of the apartment house. *Housing Construction*. 2000;(2):19—23. (In Russ.)
2. Gusev BP. To the centenary of the apartment house. *Housing Construction*. 2000;(3):22—26. (In Russ.)
3. Kirichenko EI. On some features of the evolution of urban multiroom apartment houses of the second half of the XIX — the early XX centuries (From an individual house to a complex). *Architectural Heritage*. 1963;(15):153—170. (In Russ.)
4. Terekhin SO. Centuries and stones: Architectural monuments of the Saratov region. Saratov;1990. (In Russ.)
5. Yukhneva ED. Petersburg apartment houses. Essays on the history of everyday life. Moscow;2008. (In Russ.)

Information about the authors:

Alexander V. Voloshinov, Professor of Department of Philosophy, Sociology, Cultural Studies of the Yuri Gagarin Saratov State Technical University of Saratov (77 Politekhnikeskaya Str., Saratov 410054, Russia), Doctor of Philosophical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2500-4190>, alvoloshinov@gmail.com

Aleksey O. Parshin, Postgraduate Student of Department of Philosophy, Sociology, Cultural Studies of the Yuri Gagarin Saratov State Technical University of Saratov (77 Politekhnikeskaya Str., Saratov 410054, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7475-9935>, parshinalexey@mail.ru

Contribution of the authors:

Voloshinov A. V. — concept development, scientific editing of the text;
Parshin A. O. — writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 28.12.2023; approved after reviewing 05.04.2024; accepted for publication 12.02.2024.